не являлось окончательным решением вопроса о „Малой“ России уже по одному тому, что по истечении перемирия вопрос должен был встать снова. На Украине эта неясность перспектив естественно вызывала тревогу и порождала самые противоречивые слухи и предположения. В особенности волновала судьба Киева. По Андрусовскому договору город этот временно переходил под „протекцию“ царя Алексея Михайловича, но на Украине даже у людей, настроенных оптимистически, не было полной уверенности, что Киев не будет возвращен полякам. В Москве знали об этих опасениях, как знали и о том, что широкие массы населения „того боку“ Днепра готовы „обрать себе за пана и протектора“ московского государя. Уже в 1671 году руководитель внешней политики Русского государства А. С. Матвеев счел возможным начать переговоры с польским правительством относительно отмены четвертой статьи Андрусовского договора, по которой московский государь обязался в продолжение перемирия не принимать в подданство жителей Правобережья. Переговоры эти не имели успеха. Польское правительство не изъявило согласия на пересмотр договора. Положение изменилось, когда Польша, по Буджановскому соглашению с турецким султаном от 17 октября 1672 года, уступила Правобережную Украину Турции. Теперь московское правительство уже не считало себя связанным условиями четвертой статьи Андрусовского договора и приняло решение продолжать борьбу за воссоединение Украины. В надежде на мирное разрешение этой задачи московское правительство вступило в переговоры с гетманом Правобережной Украины Петром Дорошенко с предложением отказаться от турецкого протектората и признать власть московского царя. Несмотря на сопротивление левобережного гетмана Ивана Самойловича (он опасался, и не без оснований, что его чигиринский соперник, когда станет подданным „великого государя“, пожелает стать гетманом и „сего боку“ Днепра), переговоры с Петром Дорошенко начались уже в начале 1673 года и обещали, как многим тогда казалось, увенчаться успехом. На Украине внимательно следили за ходом этих переговоров: с ними связывались самые радужные ожидания и надежды. Прямым отражением этих надежд и явился „Синопсис“.

Кем именно была написана книга, не известно. Но нет сомнения, что инициатором этого издания и его редактором был тот, „по благословению“ кого оно и вышло в свет, — архимандрит Киево-Печерской лавры Иннокентий Гизель. Один из влиятельнейших людей на Украине, человек умный и дальновидный, Иннокентий Гизель принадлежал к тем передовым деятелям украинской интеллигенции своего времени, которые были горячими сторонниками воссоединения Украины с Русским государством, понимали необходимость этого воссоединения и активно, каждый по мере своих сил ему содействовали. Гизель находился в личной переписке с царем Алексеем Михайловичем, охотно выполнял все его нередко очень ответственные поручения, систематически сообщал ему „секретные“ сведения о положении вещей на Украине, добывая эти сведения через своих многочисленных агентов даже в Польше.[1] К началу 70-х годов деятельность Гизеля в этом направлении приобрела такой размах, что даже вызвала неудовольствие у Ивана Самойловича: гетману стало казаться, что отец архимандрит печерский вме-

[1] В. О. Эйнгорн. Очерки из истории Малороссии в XVII в. I. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899, стр. 579, 580, 765—771 и сл.